

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Аносова Игоря Викторовича о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 года № 12-П

город Санкт-Петербург

17 ноября 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия ходатайства гражданина И.В.Аносова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Конституционный Суд Российской Федерации Постановлением от 9 июня 2011 года № 12-П по делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В.Аносова признал взаимосвязанные положения пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной

деятельности» не противоречащими Конституции Российской Федерации, выявив их конституционно-правовой смысл.

В своем ходатайстве в Конституционный Суд Российской Федерации И.В.Аносов просит разъяснить данное Постановление, ответив на вопросы, является ли оно по своим правовым последствиям аналогичным решению, предусмотренному пунктом 2 или пунктом 3 части первой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», подлежат ли в связи с принятием данного Постановления пересмотру в порядке указанной статьи ранее вынесенные по его делу и обжалованные им судебные решения, и если подлежат, то каков механизм этого пересмотра.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», официальное разъяснение решения Конституционного Суда Российской Федерации дается только в пределах содержания этого решения по предмету, относящемуся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, и не должно являться простым его воспроизведением; ходатайство о даче такого разъяснения не может быть удовлетворено, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения по существу.

Юридическое последствие решения Конституционного Суда Российской Федерации, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, – прекращение ее применения в неконституционном истолковании и, следовательно, утрата ею силы на будущее время в любом понимании, расходящемся с выявленным конституционно-правовым смыслом. Это означает, что такая норма – по общему правилу, вытекающему из частей первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», – с момента вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином

смысле (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р).

В соответствии с пунктом 12 части первой статьи 75 названного Федерального конституционного закона Конституционный Суд Российской Федерации в своем решении, излагаемом в виде отдельного документа, в зависимости от характера рассматриваемого вопроса вправе определить порядок вступления решения в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения, указывая, когда это требуется, в резолютивной части решения на необходимость пересмотра дел заявителей (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2010 года № 1220-О-Р), даже если норма признана не противоречащей Конституции Российской Федерации в определенном конституционно-правовом смысле.

Тем не менее из содержания статей 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не вытекает, что отсутствие в самом постановлении Конституционного Суда Российской Федерации или определении, принятом по ходатайству о его официальном разъяснении, указания на пересмотр правоприменительного решения при признании нормы не противоречащей Конституции Российской Федерации в определенном конституционно-правовом смысле должно быть мотивированным.

Как следует из пунктов 2 и 3 части первой и части второй статьи 100 названного Федерального конституционного закона, дело заявителя во всяком случае подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке, лишь когда Конституционный Суд Российской Федерации примет постановление о признании оспариваемых законоположений не соответствующими Конституции Российской Федерации, о признании их аналогичными нормам, ранее признанным не соответствующими Конституции Российской Федерации постановлением Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющим силу, а потому также не соответствующими Конституции Российской Федерации либо о констатации факта, что примененная в конкретном деле норма ранее признана

неконституционной постановлением Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющим силу.

Вместе с тем согласно части пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в постановлении по делу о проверке по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Тем самым не исключается возможность суда общей юрисдикции разрешить вопрос о восстановлении нарушенного права с учетом наличия у него дискреционных полномочий при выборе различных, связанных с особенностями тех или иных правоотношений, процессуальных форм и согласно требованиям отраслевого законодательства в тех случаях, когда он придет к выводу о незаконности, необоснованности или несправедливости правоприменительного акта.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Аносова Игоря Викторовича о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 года № 12-П.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1587-О-Р